

РОЛЬ И МЕСТО КУЛЬТУРОЛОГИИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ю.В. Аленькова

Статья посвящена анализу дисциплинарного статуса культурологии и ее места в системе социально-гуманитарных дисциплин в высшем учебном заведении. Культурология рассматривается как междисциплинарная область знания, содержащая широкие возможности для установления межпредметных связей, что обогащает мировоззренческий потенциал социально-гуманитарного образования и позволяет формировать социально-личностные компетенции студентов.

The article is devoted to the analysis of the disciplinary status of cultural science and its place in system of social and humanitarian disciplines in university. The cultural science is considered as the interdisciplinary area of knowledge containing ample opportunities for establishment of intersubject communications that enriches the world outlook potential of socio-humanitarian education and allows forming social and personal competences of students.

«Концепция оптимизации содержания, структуры и объема социально-гуманитарных дисциплин в учреждениях высшего образования», легшая в основу ныне действующего образовательного стандарта для первой ступени высшего образования, и опыт ее реализации в минувшем учебном году вызывают противоречивые оценки. При всей неоднозначности реакций профессионального сообщества на проводимые реформы есть один важный положительный момент переживаемых нами событий: изменения в структуре социально-гуманитарного блока обострили рефлексию преподавателей-гуманитариев над основаниями собственной профессиональной деятельности, активизировали процесс самосознания социально-гуманитарных дисциплин, осмысления ими своей роли в системе образования. Особенно актуально это для культурологии, самой молодой области гуманитарного знания, которая менее всего представлена в ныне действующем стандарте. Фактически культурологическое знание оказалось за пределами содержания социально-гуманитарного образования, поскольку культура (в отличие от экономики, политики, идеологии) не выделена в нем в качестве предмета изучения.

Такое положение дел не может не волновать специалистов в области культурологии. Культура – это не просто одна из сфер общественной жизни. Это почва, на которой строятся общество и государство, складываются экономические и политические формы организации жизни, возникают религия, философия, наука и пр. Формы, выросшие на одной культурной почве, не всегда приживаются на другой (например, рыночная экономика, западная демократия). Тенденции развития современного мира (процесс глобализации, созда-

ние единого мирового рынка, миграция населения, крах политики мультикультурализма в Западной Европе, межнациональные, межцивилизационные, социальные конфликты, технологизация, виртуализация жизни и пр.) обостряют интерес к феномену культуры, которая сегодня, по словам С. Бенхабиб, «стала общепотребительным синонимом идентичности, ее характерным и определяющим принципом» [1, с. 1]. Культура (в ее широком, культурологическом, понимании) притязает на роль арбитра по согласованию принципов и норм, по которым будет жить человеческое сообщество.

Все вышеперечисленные тенденции и реалии стимулировали выделение науки о культуре в самостоятельную исследовательскую область, которая не без оснований претендует быть представленной и в качестве учебного курса в структуре блока социально-гуманитарных дисциплин. В связи с этим задачами данной статьи являются:

- во-первых, анализ специфики дисциплинарного статуса культурологии в системе гуманитарного знания;
- во-вторых, попытка определения ее места в структуре блока социально-гуманитарных дисциплин, утвержденной образовательным стандартом для первой ступени высшего образования;
- в-третьих, выявление образовательного, воспитательного потенциала культурологии, ее роли в формировании и развитии социально-личностных компетенций студентов.

1. Рассмотрение вопроса о дисциплинарном статусе культурологии в контексте данной статьи необходимо, чтобы подчеркнуть *актуальность* проблем, исследуемых культурологией, для современного общества, для развития социо-гуманитарного знания и социально-гуманитарного образования в нашей стране.

Глубинной предпосылкой рождения культурологии как самостоятельной области знания, на наш взгляд, явился *антропологический поворот* в социальных и гуманитарных науках в XX в., сосредоточение исследовательского интереса на проблеме человека. Для XX в. характерно развитие философской антропологии, религиозной антропологии, а также возникновение в рамках социальных и гуманитарных наук «региональных антропологий» (социальной антропологии, исторической антропологии, педагогической, политической, экономической антропологии и пр.). Философская антропология развивалась в тесном переплетении с философией культуры. Возникавшие новые философские направления – феноменология, герменевтика, семиотика и пр. приводили к изменению методологии гуманитарного знания. Антропологический поворот знаменовал отказ от объективизма, перенос внимания с абстрактного и универсального на частное и конкретное, переход «от жестких обобщенных тотальных построений к более гибкому, детализированному, индивидуализированному изучению человека и культуры» [5, с. 13].

Особую роль в становлении культурологии сыграла культурная антропология. (Сегодня для схожих исследовательских областей используются разные названия: «социальная антропология» – в Великобритании, «культурная антропология» – в США). В рамках социальной (или культурной) антропологии человек рассматривался как носитель определенных социальных форм бытия «в составе многочисленных социальных и этнических сообществ, различающихся своеобразным и *социально наследуемым жизненным укладом*, называемым *культурой* (курсив мой. – Ю.А.)» [7, с. 204]. Культурная антропология открыла научному сообществу мир «примитивных» народов, живущих на доцивилизационной, догосударственной, дописьменной стадии развития. Антропологи (Э.Б. Тайлор, Л. Леви-Брюль, Ф. Боас, Р. Бенедикт, М. Мид, Б. Малиновский, А.Р. Радклиф-Браун, М. Мосс, К. Леви-Стросс и др.) изучали особенности повседневной жизни племен, мифологические представления, религиозные верования, обряды и ритуалы, особенности социальных отношений, ведения хозяйства и пр.

Главное открытие, сделанное антропологами – это открытие *Другого (иного)*. Характерно, что фигура Другого как субъекта коммуникации станет центральной темой и для философии XX века (М. Бахтин, М. Бубер, Э. Гуссерль, Г. Марсель, Ж.-П. Сартр и др.). Культурология вобрала в себя достижения обеих областей. Если антропологи делали объектом исследования народы, живущие на островах в Тихом океане, североамериканских индейцев и пр., то для современных культурологов Другой не обязательно находится где-то далеко. Всякая культура, особенно современная, неоднородна. Внутри нее множество разных миров (молодежная субкультура, культура бизнес-элиты, культура криминального мира, культура религиозных общин, этнических общностей, массовая культура и пр.), каждый из которых уникален в своей инаковости по отношению к другому. Установление диалога между ними – условие стабильности общества, что так актуально в современном мультикультурном мире и в сложно структурированной динамичной социальности.

Своеобразным вариантом культурной антропологии, сделавшей своим предметом современность, являются культурные исследования («*Cultural Studies*»), развиваемые соответствующим Бирмингемским Центром. Представители этого направления стали изучать те феномены, которые культурой (с точки зрения академического сообщества) не являлись: сексуальные меньшинства, рабочие кварталы, этнические и расовые группы и пр. Они рассматривали культуру как способ жизнедеятельности человека, как повседневные жизненные практики, «способ проживания» и касались насущных проблем современности: модернизации, урбанизации, неокOLONИализма, глобальной экономики, деятельности СМИ и пр. Это позволило расширить понятие культуры;

раскрыть механизмы формирования идентичности (расовой, этнической, гендерной, социальной) [8, с. 427–428].

Таким образом, антропологический поворот стимулировал развитие культурологических исследований. Интерес к человеку неизбежно поднимал проблему культуры как сферы, в которой протекает его жизнь, воплощается собственно человеческое. «Без людей не было бы культуры, это точно; но что более примечательно, без культуры не было бы людей!» – заключает американский культурный антрополог К. Гирц [2, с. 132].

Люди творят культуру, создавая, наряду с материальными артефактами, символический, смысловой, ценностный мир, но и сами они являются творениями культуры. Человек смотрит на мир через «очки культуры», линзы которых – социальные нормы, нравственные, религиозные ценности, символы и пр. Культура организует людей в сообщество и устанавливает правила пребывания в нем, формирует среду человеческого обитания, дает возможности для личностной реализации в обществе. И уход человека из этого мира – не просто факт физической смерти, а культурный феномен: только в человеческом мире существуют захоронения, заупокойный культ, культ предков. *Культура – это мир человеческого бытия во всем многообразии его проявлений.*

XX век, постепенно отказывавшийся от европоцентризма, открыл для себя это многообразие. Культур много. Не только разных национальных культур, но и субкультур – «культур в культуре». И не всегда они понимают друг друга и уживаются. Это многообразие есть условие существования мира, но оно же порой представляет ему угрозу. *Другой* превращается в фигуру *Врага* (социального, классового, этнического), что выливается в разные формы экстремизма, агрессии, войн. Не случайно одним из направлений культурологических исследований стали проблемы межкультурной коммуникации, *диалога культур* как единственно возможного пути мирного сосуществования в условиях культурного многообразия.

Таким образом, реалии развития современного мира и логика развития гуманитарного знания привели к рождению новой предметной области – науки о культуре. Если использовать типологию научного знания В.С. Степина, культурология представляет собой тип постнеклассической науки, с характерными для этого признаками: междисциплинарностью и человекообразным объектом исследования, каким является культура.

В заключение вопроса о дисциплинарном статусе культурологии сошлемся на авторитет российского философа В.М. Межуева: «... в каком-то смысле культурология – это наука будущего, которая постепенно придет на смену и экономической, и политической науке в их нынешнем виде. По мере того, как культура на практике будет становиться решающим фактором социализации

человека и его безопасности, обретать значение основной сферы человеческой жизни, наука о культуре будет получать все более четкие дисциплинарные рамки, более строго осознавать свой предмет и методы исследования» [4, с. 5].

2. Место культурологии в системе социально-гуманитарного образования обусловлено спецификой ее предметного статуса. Культурология по своей сути *междисциплинарна*. Преподавание ее как дисциплины предполагает проведение междисциплинарных связей с философией, историей, социологией, религиоведением, этикой, эстетикой и другими предметами гуманитарного цикла. Установление этих связей служит осуществлению главной задачи культурологии – изучению культуры как феномена, как целостной системы.

Сложность определения места культурологии в структуре блока социально-гуманитарных дисциплин состоит в том, что в качестве обязательного предмета она не входит ни в один интегрированный модуль ныне действующего стандарта социально-гуманитарного образования. Выходом из создавшейся ситуации может стать преподавание культурологии в качестве специализированного модуля. С учетом специфики факультетов в качестве специализированных модулей могут быть предложены сегменты предметного поля культурологии: «Культура информационного общества», «Молодежная субкультура», «Основы современной массовой культуры», «Межкультурная коммуникация», «Язык культуры» и пр.

Приведем пример возможной реализации межпредметных связей в рамках курса культурологии, рассмотрев один их подходов к типологии культуры.

Культура как сложная система, содержащая в себе материальные, духовные, художественные формы, имеющая аксиологическую, знаково-символическую подсистемы, может быть представлена разными типами, например, *дописьменным, письменным и массово-аудиовизуальным* (массовой культурой). Канадский ученый М. Маклюэн предложил этот подход к типологии, основываясь на доминирующем способе передачи информации, но мы немного расширим его схему. Современная культура представляет собой систему, в которой сосуществуют элементы всех обозначенных выше культурных типов, о каждом из которых в отдельности студенты имеют представления из других социальных и гуманитарных дисциплин.

С дописьменной культурой студенты знакомятся в курсе истории, изучая историю первобытного общества, в курсе философии – изучая особенности мифологического мировоззрения как одного из исторических типов мировоззрения, в курсе социологии – изучая формы социальных общностей (род, племя, этнос). Дописьменная культура – это традиционная культура (от первобытности до «молчаливого большинства» Средневековья). В ее лоне возникают

миф, обряд, ритуал, религиозные верования, постепенно складывается этническая идентичность (этническая культура как феномен – форма дописьменной культуры, но для изучения ее самосознания требуются письменные источники).

Письменная культура – предмет изучения исторической науки (а также литературоведения, искусствоведения, философии, эстетики). Это культура слова, запечатленного в тексте. В качестве текстов культуры могут быть рассмотрены исторические источники, философские сочинения, произведения искусства, научные теории. В них отражаются мировоззрение, ценностный универсум исторической эпохи, знаково-символическая система культуры. Здесь преподаватель культурологии может опереться на знания, полученные в ходе изучения истории цивилизаций, истории Беларуси, курса философии (в частности модуля-резюме «Философия и диалог культур в современном мире»), а также курсов «Эстетика», «Этика» и пр., если они были прочитаны в качестве специализированных модулей.

Массовая культура – предмет изучения многих дисциплин: социологии (исследующей культуру как сферу социальной жизни), философии (как форму массового сознания) и психологии (как форму массовой психологии). Преподаватель культурологии может апеллировать к знаниям в этих областях, а также к знаниям, почерпнутым из школьного курса «Обществоведение», но для культуролога важно показать наличие и взаимосвязь всех трех выделенных нами типов в современной культуре.

На вопрос, существует ли сегодня дописьменная культура, студенты отвечают утвердительно, приводя в пример народы, живущие на архаической стадии развития. Это так. Но элементы дописьменной (традиционной) культуры незримо присутствуют и в бытии человека современной цивилизации. Например, человек мегаполиса испытывает тоску по натуральному хозяйству, выращивая на дачном участке продукты, которые вполне способен купить в магазине. Провозгласив свободу индивида, «свободный брак», свободные межличностные отношения, он все же ощущает тоску по семейному укладу жизни, нуждаясь в эмоциональной защите и стабильности. Современный человек верит в приметы, смотрит по ТВ передачи про экстрасенсов, целителей и пр. – в целом иррациональная составляющая оказывает влияние на его повседневное бытие, как и рациональная организация жизни.

На вопрос, существует ли сегодня тип письменной культуры, студенты также отвечают утвердительно, приводя в пример писателей, ученых, философов. Письменная культура создала художественную литературу, философию, науку и нынешнюю систему образования, которая, по мнению некоторых студентов, «устарела», поскольку «заставляет» читать тексты, что якобы не соответствует современному ритму жизни и способу мышления.

Вместе со студентами можно проследить, каким образом элементы дописменной и письменной культуры включаются в ткань современной массовой культуры, ставшей миром нашей повседневности.

Массовая культура эксплуатирует элементы как дописменной, так и письменной культуры. Например, структура мифологического мировоззрения становится основой для формирования современного неомифологизма (социальных, политических, рекламных и пр. мифов), который является способом манипуляции массовым сознанием. Здесь можно обратиться к истории, рассмотреть, какую роль сыграл неомифологизм в становлении тоталитарных режимов в XX в., проанализировать, какие формы он принимает сегодня (мифы общества потребления, миф успеха и пр.) При этом важно помочь студентам выяснить отличия современного неомифологизма от архаического мифа. Вновь понадобятся знания по философии, чтобы раскрыть структуру мифологического мировоззрения и понять, как работает современный миф.

В средствах масс-медиа, в шоу-бизнесе, в туристическом бизнесе мы наблюдаем также эксплуатацию элементов этнической культуры. Здесь этничность выступает как набор неких «экзотических» свойств, превращается в рыночный артефакт (сувениры, игрушки, «китайские», «итальянские» рестораны, «японские» суши-бары и пр.). Этническое становится *симулякром*, пустым знаком, который не репрезентирует реальность. Фольклорные фестивали, народные танцы, костюмы, промыслы, превращаясь в массовые зрелища – это уже не этническая культура, а поп-культура, шоу-бизнес.

От письменной культуры массовая культура взяла *текст* как способ коммуникации и трансляции информации, но это уже не линейный текст «галактики Гуттенберга». Тексты массовой культуры (аудиовизуальной по своей природе) – это тексты СМИ, клипов, рекламы, сериалов и пр., функционирующие по иным законам. Эти тексты формируют новый тип реальности – «мозаичной реальности» и новый тип сознания – «клипового сознания», который воспринимает информацию не как линейную последовательность, выделяя причинно-следственные связи, а как быструю смену визуальных образов, картинок. Короткие фразы, фрагментарность – вот новый тип построения текста, соответствующий особенностям клипового сознания. (Не потому ли студенты предпочитают презентации?) Со студентами можно обсудить волнующий их вопрос: элементы какого типа культуры (дописменного, письменного, аудиовизуального) должны преобладать в системе образования? Что нужно сделать, чтобы методики преподавания соответствовали возможностям восприятия содержания образования молодыми людьми, выросшими и сформировавшимися в условиях современной культуры?

Это один из примеров, который показывает возможности культурологии как интегративной дисциплины, когда к рассмотрению некоего культурного фе-

номена привлекаются знания по истории, философии, социологии. Приведенный пример позволяет подвести студентов к рассмотрению новых проблем – проблемы *ценностной системы* современной культуры и проблемы *культурной идентичности* современного человека. Первый блок вопросов примерно таков: что из существующих в дописьменной (традиционной, этнической) культуре ценностей является инвариантным, не подвергшемся изменению в ходе исторического развития, а что претерпело изменения? В каком направлении осуществлялась эта динамика? Приведите примеры из истории. Нужно ли сохранять письменную культуру (классическую литературу, философию), или она должна занять достойное место в музее истории?.. Второй блок вопросов: по каким критериям осуществляется культурная идентичность? Можно ли её основанием считать этническое самосознание? Какие критерии лежат в основе культурной идентичности современного человека? Ответы на эти вопросы вновь потребуют апелляции к философским, историческим, социологическим, этическим знаниям

3. Из специфики дисциплинарного статуса культурологии, ее места в структуре блока социально-гуманитарных дисциплин вытекает и роль культурологии в реализации задач социально-гуманитарного образования, в формировании социально-личностных и академических компетенций студентов. Существующий образовательный стандарт определяет компетенцию как знания, умения, опыт и личностные качества, необходимые для решения практических и теоретических задач, а компетентность – как выраженную способность применять свои знания и умения. Какие знания, умения и опыт приобретут студенты, изучая культурологию, какие личностные качества эта дисциплина поможет им сформировать? Как и где они могут применить свои умения?

Изучение культурологии дает знания по теории и истории культуры, что расширяет кругозор, увеличивает культурный и общеобразовательный багаж личности. В ходе усвоения студентами таких понятий, как язык культуры, знаково-символическая система культуры, культурные нормы и ценности, формируются социокультурные и социально-личностные компетенции, что позволит будущим специалистам успешно функционировать в том типе культуры, к которому они принадлежат. Знакомство с разными культурными типами (социальными, региональными, этническими, религиозными и пр.) позволит сформировать *межкультурную*, или *кросс-культурную* (англ. «cross» и «culture» – «пересечение культур») *компетентность*, характеризующуюся как способность личности к диалогу с иными культурами, к адекватному поведению, жизни и профессиональной деятельности в чужой культурной среде. Для человека, живущего в современном глобализирующемся и интегрирующемся мире, в котором межкультурные контакты стали необходимостью, где бурно развивается туристическая индустрия, который дает возможность получения высшего об-

разования в иных странах, подобный вид компетентности становится залогом профессионального успеха и личностной самореализации.

Межкультурная компетентность стала составной частью профессионализма политика, бизнесмена, маркетолога. Как показывает опыт, не все люди, успешные в сообществе «своих», воспринимаются таковыми в иной культуре. Западные авторы К. Эрли, Э. Мосаковски, рассматривая межкультурную компетентность как условие успешного ведения бизнеса, приводят пример рекламного плаката с изображением кузнечика и следующей надписью: «В США – вредитель, в Китае – домашний питомец, в Таиланде – закуска» [9, с. 15]. Они утверждают, что во многих случаях культурная традиция является более мощным механизмом, воздействующим на наше восприятие каких-либо явлений, чем их научное описание. Знание и понимание культурной традиции, интеллектуальная и эмоциональная готовность к диалогу с ее носителями позволяют человеку хорошо ориентироваться в чужой культурной среде, в том числе, в бизнес-среде.

На важность формирования социокультурной и межкультурной компетентности студентов обратили внимание и преподаватели иностранных языков, пришедшие к выводу, что хорошее знание языка еще не гарантирует успешной коммуникации с представителями иных культур. Для студентов, изучающих иностранный язык, кроме специальной подготовки важен широкий круг социокультурных знаний, дающих понимание иной культурной реальности. Особенно это актуально для переводчиков, от которых во многом зависит успешность коммуникации. «Для достижения взаимопонимания необходима определенная совокупность знаний, навыков и умений, общих для всех коммуникантов, которая в теории межкультурной коммуникации получила название межкультурной компетентности» [6, с. 125–127].

В целом курс культурологии направлен на формирование студента как личности, являющейся достойным членом общества, и специалиста, способного нести ответственность перед современниками и потомками за принимаемые решения: «Специалист, получивший культурологическую подготовку, не будет трактовать культуру как «сферу услуг», он не примет решение о постройке казино рядом с местами национальных духовных святынь, плотины и водохранилища на месте памятников истории <...>. Основная цель культурологии как раз и направлена на формирование социокультурной компетентности специалиста как способности, необходимой для ответственного решения профессиональных задач, осмысленных в социокультурном контексте» [3].

Таким образом, изучая культурологию, студент приобретает: *знания* по теории и истории культуры (о морфологии культуры, ее аксиологической и семиотической системах, о типах культурной динамики, о социальных и исторических типах культур и др.); *умения* анализировать реалии современного соци-

окультурного процесса, определять свое место в нем и формировать отношение к нему; *опыт* работы с культурным текстом, интерпретации культурных знаков и символов; *личные качества*, основанные на ценностях гуманизма, уважении к истории культуры своей страны и культуре других народов, заботе о ее настоящем и будущем, способность к межкультурной коммуникации, пониманию Другого и уважение его инаковости.

Приобретенные знания, умения, опыт и личные качества помогут студенту в формировании его гражданской и личностной позиций, необходимых для жизни в современном обществе, позволят быть не только «творением» культуры (носителем неких уже ставших форм, типов и отношений), но и ее *творцом*, оказывающим влияние на выбор приоритетов культурного развития своей страны.

Список использованной литературы

1. Бенхабиб, С. Притязания культуры: равенство и разнообразие в глобальную эру / С. Бенхабиб ; пер. с англ., ред., вступ. ст. В.Л. Иноземцева ; Центр исслед. постиндустр. о-ва. – Москва : Логос, 2003. – LX, 289 с.
2. Гириц, К. Влияние концепции культуры на концепцию человека. / Гириц К. // Антология исследований культуры. – Т. 1 : Интерпретация культуры. – СПб. : Университетская книга, 1997. – 728 с.
3. Костина, А.В. Высшее культурологическое образование в XXI веке: перспективы развития / А.В. Костина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/11/Kostina/> – Дата доступа: 12.03.2013.
4. Межуев, В.М. Размышления о культуре и культурологии (Статья 1) / В.М. Межуев. [Электронный ресурс] // Культурологический журнал. – 2010. – № 2. – Режим доступа: http://www.cr-journal.ru/files/file/02_2011_11_35_01_1297931701.pdf. – Дата доступа: 12.03.2013.
5. Прохорова, И. Новая антропология культуры: вступление на правах манифеста / И. Прохорова // Новое литературное обозрение. – 2009. – № 100. – С. 9–16.
6. Садохин, А.П. Межкультурная компетентность: понятие, структура, пути формирования. / А.П. Садохин // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2007. – Т. X, № 1. – С. 125–139.
7. Скворцов, Н.Г. Еще раз к вопросу о предметной области социально-культурной антропологии / Н.Г. Скворцов // Miscellanea humanitaria philosophiae. Очерки по философии и культуре. К 60-летию профессора Юрия Никифоровича Солонина. – Вып. 5. – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – С. 198–204.
8. Усманова, А. Гендер и культура в парадигме культурных исследований / А. Усманова // Введение в гендерные исследования. Часть 1 : учебное пособие / ХЦИ. – СПб. : Алетей, 2001. – С. 427–464.
9. Эрли, К. Культурная компетентность / К. Эрли, Э. Мосаковски // Harvard Business Review – Россия. – 2004. – № 2. – С. 15–19.